

Швидковский Дмитрий Олегович, академик РААСН, РАХ.
Президент Российской академии архитектуры и строительных наук

Пространственное развитие России: история и сегодняшний день

*Доклад на Общем собрании РААСН
16 июня 2022 года*

Уважаемые коллеги!

Тридцать лет назад была возрождена наша Академия. Для всех нас это более, чем значительное событие. Нам нужно время, чтобы лучше подготовиться к юбилейному заседанию, поэтому вторую, торжественную, часть собрания, посвящённую этой знаковой дате, а также выборам в состав всех трёх отделений, мы проведём в начале октября.

Сейчас, в июне, в соответствии с регламентом РААСН, необходимо рассмотреть и утвердить ряд документов, которые были Вам разосланы. А также сегодня будут сделаны доклады представителей отделений по актуальным в профессиональном смысле проблемам во всех сферах компетенции РААСН.

Прежде чем перейти к докладам, нам необходимо вспомнить наших дорогих коллег, навсегда ушедших от нас в течение времени, прошедшего с последнего Общего академического собрания. Потери значительны и трудно восполнимы, память о членах Российской академии архитектуры и строительных наук, выдающихся архитекторах, градостроителях, учёных в области строительного искусства останется в истории Академии и в наших душах. Почтим их минутой молчания.

Спасибо!

Первая половина этого года была отмечена столь значительными историческими событиями, что требуется время также и для того, чтобы осмыслить происходящее, проанализировать особенности нового положения России, попытаться определить сегодняшнюю роль Академии таким образом, чтобы она была бы максимально полезна нашей стране.

Главная тема современного архитектурного, градостроительного и строительного дискурса в нашей стране – пространственное развитие России. Очевидно, наступил момент ещё одного переосмысления этого огромного по временным рамкам и географическим масштабам исторического про-

цесса. Звучат опасения в отношении создания новой системы пространственного устройства России, но я не вижу в самом таком явлении чего-либо страшного или необычного. В ходе жизни России подобные перемены огромного масштаба происходили много раз и неоднократно делались весьма решительными методами. И обычно приводили к новому успешному этапу развития страны.

Проблема состоит в другом: сегодня мы в большей степени, чем в прежние эпохи, вынуждены задумываться о том, что именно мы хотим достичь, поскольку в наше время скорость перемен, радикальность новшеств, техническое могущество стройкомплекса, сопоставимое с силами природы, могут сделать принятые решения необратимыми.

Также необходимо со всей определённой констатировать, что комплексное развитие территорий – это не только совокупность взаимосвязанных административных решений и законодательных актов, а прежде всего результат одновременного применения широкого и разнообразного спектра наукоёмких технологий, связанных со сферой компетенции нашей Академии, практически едва ли не со всей совокупностью фундаментальных и прикладных точных, инженерных, а также гуманитарных и художественных наук. Огромная научная база современной теории градостроительства была распространена исследователями России и всего мира на социальные, политические, экологические проблемы, составив трудно обозримый комплекс методов формирования и оценки качества городской среды. В последние годы в дополнение ко многим методикам анализа города благодаря совместным исследованиям МАРХИ и института «Стрелка» были уточнены культурные, образовательные и психологические факторы этой оценки. Необходимо выявление, анализ и структурирование единого «поля» критериев создания комфортной среды в различных регионах страны. Это стало спешной и насущной сегодняшней задачей в связи с выдвинутыми стратегическими идеями пространственного развития России. Последнее

включает в себя практически все сферы жизнедеятельности, и комплексное научно и эстетически обоснованное преобразование пространства страны может дать грандиозный экономический и социальный эффект.

По данным журнала «Экономист», только правовое зонирование территорий как формы организации пространства в городах США даёт экономический эффект в 5–8 % ВВП страны (чуть менее одного триллиона долларов). В современном мире территориальное пространство приобрело статус экономического капитала, а капитализация территории, организация городского пространства стали важнейшими задачами экономического развития. В то же время проблемы пространственного развития в США, других странах Запада и Востока тяжелы и необозримы. Нам вряд ли стоит сейчас рассматривать зарубежный опыт. Стоит лишь сказать, что трудности и проблемы, которые необходимо решать и на Западе, и на Востоке, отнюдь не меньше, чем в России, а иногда и много острее.

Тем не менее приходится упомянуть, что в городах России, по данным Росстата, насчитывается более 974 депрессивных территорий, а 65% территории поселений находятся в категории используемых неэффективно. Стратегия пространственного развития Российской Федерации предполагает в том числе преодоление проблем неэффективного использования земель, дисбаланса пространственного развития, связанного с гармонизацией процессов урбанизации и дезурбанизации, состоянием архитектурной среды большинства российских городов, которое нередко оценивается как неблагоприятное. Проведённая в 2019 году Минстроем России оценка индекса качества городской среды показала, что 76% российских городов имеют неблагоприятную городскую среду, а динамика повышения индекса качества в 2020 году по отношению к 2019 году составила всего 6,8%. В 2021 году не удалось достичь коренных изменений, и есть риск недостижения целевых показателей стратегических задач, определённых указами Президента РФ, в которых в качестве национальной цели указывается сокращение к 2024 году количества городов с неблагоприятной городской средой в два раза, а к 2030 году – улучшение качества городской среды по всей стране в полтора раза.

Основные пути преодоления сложившейся ситуации Правительство Российской Федерации видит в реализации механизмов комплексного развития территорий в соответствии с принятым в декабре 2020 года федеральным законом, определяющим характер территориального планирования, предполагающим формирование убыстрённого оперативного ритма и повышение качества строительства, круг мер по обеспечению комфортности городской среды, создание структур управления жизненным циклом территорий и их капитализацией, в целом – системную разработку территориально-институциональных механизмов пространственного развития.

Российской академией архитектуры и строительных наук на основе фундаментальных и прикладных научных исследова-

ний сформированы основы системы знаний в области пространственного развития. Структура данной системы научных дисциплин и практик не раз рассматривалась нашей Академией на различных исторических этапах. И сегодня бесценным остаётся вклад основоположников научного градостроительства в России, прежде всего, академиков В.Н. Семёнова, С.Е. Чернышёва, создавших методы и критерии благоустройства городов, А.В. Бунина, разработавшего учение о градостроительной композиции на огромном историческом материале. Мы особенно ценим классификацию и структуру наук о городе, которая была сделана выдающимися учёными РААСН – академиками В.В. Владимировым, И.М. Смоляром, Т.Ф. Саваренской. Остаются более чем актуальными и приобретают в современных условиях новую значимость идеи А.Э. Гутнова и его сподвижников по группе НЭР, развитые академиком И.Г. Лежавой. Наш долг – продолжить замечательные исследования безвременно и совсем недавно ушедших от нас академиков О.В. Малиновой и Г.С. Юсина. Перед самой кончиной Георгия Семёновича он составил и показал мне проспект монументального труда, в котором стремился систематизировать все современные направления и особенности градостроительной науки. Эта задача, безусловно, остаётся необходимой.

В целом несомненно, что Академия обладает исторической по своим масштабам и характеру, неисчерпаемой системой научных ресурсов, остро нужных сегодняшнему развитию жизненной среды России. Нам необходимо актуализировать, заострить на современных проблемах эти огромные знания, трансформировать систему фундаментальных исследований в области строительства и архитектуры в соответствии с острым и опасным состоянием современного бурного мира, требующего комплексного использования всех сил, открытий, новшеств науки и технологий. По существу – предполагающего нахождение новых путей развития нашей деятельности в условиях враждебных санкций, распространяющихся и на нашу сферу. Однако не сомневаюсь, что у России есть силы не только устоять в происходящей борьбе, но и придать грандиозному пространству нашей страны новый, обеспечивающий быстрое развитие и подъём национального духа характер.

В условиях мобилизации ресурсов, экономики, жизненных сил нашей страны система знаний Российской академии архитектуры и строительных наук не только востребована, но и может быть капитализирована в целях обеспечения реализации стратегии агрессивного развития инфраструктуры.

Хочу со всей ясностью подчеркнуть, что я не принадлежу к числу противников стратегии агрессивного развития инфраструктуры. Напротив, считаю, что её нужно поддержать. В ней содержатся важные мысли и предложена программа решительных и быстрых действий, стремление к успеху, существенному развитию и укреплению России. Академик О.В. Малинова подчёркивала, что достоинство Стратегии уже в том, что это цельный план, охватывающий всю страну, а замыслов такого масштаба давно не появлялось. Экономически

оправдан путь убыстрённого строительства рентабельных жилых районов.

Система аргументов, исторически выдвигавшихся в обоснования модернистского проекта, то есть преобладания концентрированного урбанистического пространства над дезурбанистическими, рассосредоточенными системами расселения, со времён создания идей города русского авангарда – от Н.А. Милютина и М.Я. Гинзбурга, Н.А. Ладовского и И.И. Леонидова, и идеологии поселений интернационального современного стиля – от Ле Корбюзье до К. Доксиадиса, остаётся актуальной и футурологически неоспоримой. Однако на сегодняшний день мне кажется, что представление о преимущественном развитии урбанизированных территорий – процессе, вероятно, неизбежном, диктуемом экономическими и социальными факторами, – нуждается не в пересмотре, а в дополнении, связанном с отношением к межагломерационным территориям, по крайней мере, в нашей стране.

Ведь речь идёт об исторических землях России, насыщенных русской, татарской, кавказскими и многими другими культурами, о сформированном веками и, в ряде случаев, – тысячелетиями, характере и структуре использования земель и расположения городов, основанных на традициях, которые формируют национальную идентичность России. Они опираются на устойчивые черты жизни в данном пространстве, выверенные многовековым опытом, не раз приносившим важные новшества в жизненную среду страны весьма различными способами, но всегда обогащавшими и актуализировавшими её характер на основании уже созданного предками. И сегодня нельзя не найти гармоничное сочетание утверждения нового представления о пространстве стран и одновременно сохранения традиционного пространственного устройства, отражающего историческое развитие жизненной среды в целом, в биосферном и ноосферном масштабе.

Влияние исторического расселения на современную жизненную среду России оказывается значительно большим, чем нередко представляется. И оно являет в реальном современном российском городе отчётливую последовательность этапов формирования структуры территории России и развития её градостроительства в связи с основными нараставшими один над другим слоями экономических и политических форм существования государства. Эта пространственная система создала и поддерживала идентичность России как особой цивилизации, начиная со времени равноапостольного великого князя Владимира Святого, при котором наша страна окончательно вошла в «византийское сообщество наций», с его специфическим, отличным от западноевропейского отношением к пространству, вплоть до советского времени, создавшего своим невиданным социальным экспериментом значительную цепь типов пространственной среды – и в эпоху И.В. Сталина, и в годы правления Н.С. Хрущева.

Великие историки России XVIII и XIX веков утвердили представление о значительной роли природы в тысячелетней истории страны. Не говоря об этом подробно, нельзя не

подчеркнуть, что географическая основа нашей территории сохраняет свои изначальные черты и важность экологической составляющей всем очевидна, что отражено в Стратегии. Хотя позднесоветская мрачная шутка, что «нам нельзя ждать милостей от природы после того, что мы с ней сделали», не утратила своего смысла.

В ходе жизни нашего государства природа России органически соединилась с наследием антропогенных преобразований, осуществлённых в Древней Руси и Московском царстве, Хазарии, Волжской Булгарии, улусе Джучи, Казанском и Астраханском царствах, на Северном Кавказе, в Крыму, Арктической и Тихоокеанской зонах и других будущих частях современной России. Черты этого наследия и сегодня отчётливо читаются в наших крупных и малых городах и в структуре сельской местности и причастны общей структуре будущего пространственного развития, история в России стала частью природы.

Российский город, как и российская культура, обладает, по мысли великого русского философа М.М. Бахтина, полифоническим характером. В них отчётливо «звучат голоса» различных культур и разных времён, на социум влияют традиционные привычки и предпочтения, специфика образа жизни, особенная в России всегда и сегодня тоже, и, к счастью, трудно истребимая вообще.

Всё ещё актуально распределение пространства страны Петра Великого, достаточно подчеркнуть двуединый характер основных российских агломераций – Москвы и Петербурга. Не говоря о более ранних мероприятиях, связавших распределение городов с оборонной политикой, упомянем как ясно прочитываемые факторы влияния стратегического планирования территорий – от сооружений фельдмаршала Миниха до поселений генерала Аракчеева, крепостей инженер-генералов Сухтелена и Тотлебена. Приведу только один пример: к коронации императора Павла I в 1796 году был подготовлен сохранившийся отчёт о завершении системы укрепленных городов России от Днепра до Амура, так называемых «укрепленных линий». На основании включённых в неё оборонных градостроительных инициатив развивались Оренбург, Омск, Томск и десятки других городов. Система военных поселений иного характера, наподобие моногородов с сельскими угодьями, создавалась в начале XIX века под руководством графа Аракчеева по всей России. Только архитектурных и планировочных документов в Военно-историческом и Военно-морском архивах сохранилось от этих начинаний более миллиона. И сегодня военно-стратегические соображения обеспечения цельности территории России при территориальном и градостроительном планировании как никогда актуальны.

Дальнейшая история показала трансформацию стратегических пунктов в экономические, прежде всего промышленные центры, а затем в центры власти и гражданские города, средоточие рождавшегося гражданского общества, что не исключено для наших проблемных моногородов XX века, связанных с военно-промышленным комплексом, способных

сегодня приспособляться для иных функций, что возможно и удастся в ближайшее время, например, в Обнинске или регионе Сарова (Арзамасе-16).

Реформы гражданского города, осуществлённые правительствами, государственными строительными органами и архитекторами Екатерины II и Александра I, когда были созданы радикально новые генеральные планы 495 админи-

стративных центров Российской империи, и сегодня определяют планировку большинства современных наших городов. Отчётлив пример Москвы, сохранившей основную структуру пространства по плану 1775 года, созданного Н. Леграном с учётом проекта Кремля В.И. Баженова.

Для Екатерины Великой цивилизованность государства, выраженная в законодательном благоустройстве

Музейный комплекс «Куликово поле». Академик РААСН С.В. Гнедовский

Станция метро «Фонвизинская». Академик РААСН Н.И. Шумаков. Москва

Александринский театр, новая сцена. Академик РААСН Ю.И. Земцов, член-корреспондент М.О. Кондяин. Санкт-Петербург

Эрмитаж. Главный штаб. Реконструкция. Академик РААСН Н.И. Явейн. Санкт-Петербург

Больница. Посёлок Коммунарка (ТиНАО г. Москвы). Член-корреспондент РААСН В.И. Плоткин. Москва

Офисный центр «Зелёный». Член-корреспондент РААСН Е.Н. Пестов. Нижний-Новгород

страны, соединилась с эстетически осмысленным новым характером жизненной среды, который мы сегодня назвали бы комфортным. На город и территорию были распространены те же законы, что и на произведения зодчества. «Город в большом есть то же самое, что и дом в малом...», – писал императрице президент Академии художеств И.И. Бецкой.

ЖК «Мукомольный проезд». Академик РААСН А.А. Скокан. Москва

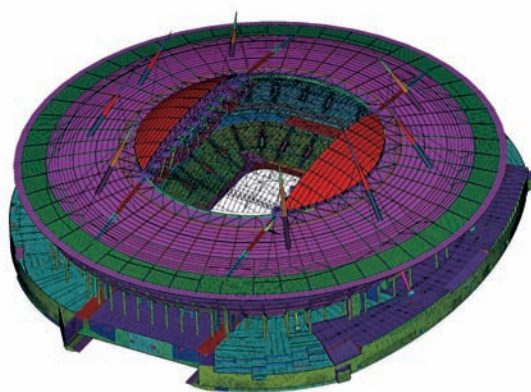

Ивангород. Благоустройство. Член-корреспондент РААСН В.А. Ким. Санкт-Петербург

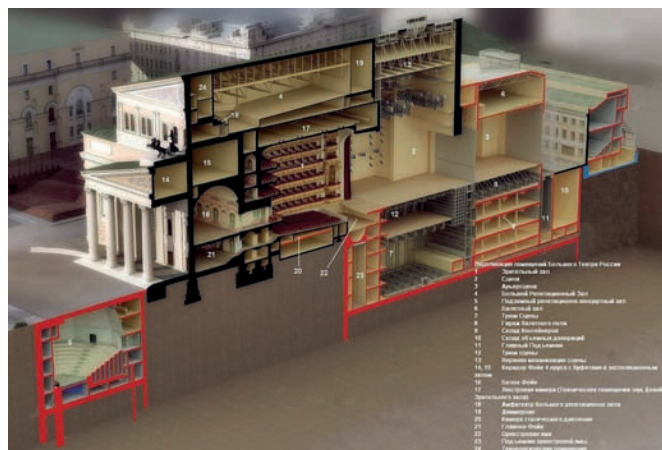

Концепция регенерации города Ульяновска. Член-корреспондент РААСН Д.В. Климов. Москва

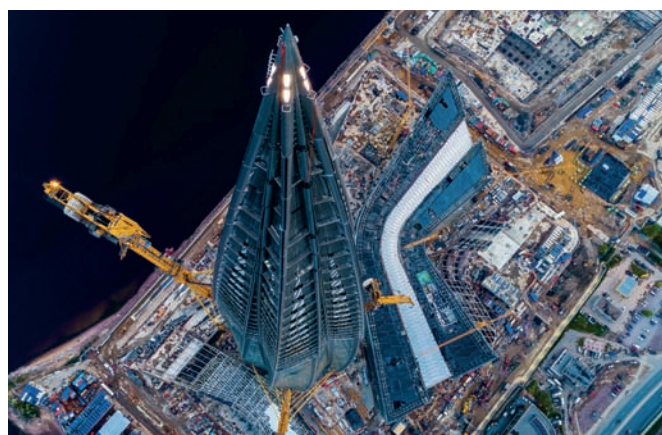
Эта мысль абсолютно не устарела и может быть развита и в России XXI века. В идеале, мы можем создать комплексную модель единого кода пространственного развития, подразумевающего увязку архитектурных, градостроительных и научных строительных факторов, собрав их в объединённую систему смыслов пространства, опираясь на принципы устойчивости архитектурных комплексов, градостроительных ансамблей и

Стадион «Зенит». Санкт-Петербург. Расчётная схема. Академик РААСН А.М. Белостоцкий. Москва

Большой театр. Москва. Реконструкция подземной части, конструктивное решение. Академик РААСН В.А. Ильичев

Лахта-центр. Санкт-Петербург. Академик РААСН В.И. Травуш. Москва

планировки территорий. Иными словами, мы можем создать единство толерантности природе, друженности истории и благоприятствия человеку на всех пространственных масштабах жизненной среды России на основании принципов наукоёмкого проектирования и строительства. И для этого необходима архитектурность, ансамблевость создаваемого градостроительного пространства, выраженные градостроительные черты принимаемых архитектурных решений зданий различных типов, использование наиболее рациональных ресурсосберегающих и долговечных технологий.

В годы царствования Александра I А.Д. Захаров, Л. Руска, В. Гесте и В.П. Стасов завершили создание разработанной архитекторами Петра Великого системы рассчитанных на повторение проектов всех типов зданий, а также типовой планировки площадей, разбивки жилых кварталов и устройства садов. Создание в России пушкинского времени идеала единого благоустроенного мира такого масштаба и характера беспрецедентен в истории мировой архитектуры. Неслучайно введение образцовых проектов совпало с преобразованием административных органов страны и упорядочением законодательства, приведшего к созданию Полного свода законов Российской Империи. В него вошла Книга чертежей и рисунков с планами городов и типовыми проектами, утверждёнными императором. Последствия этого сказываются по сей день, трудно найти историческое поселение в нашей стране без отчётливых следов той эпохи, она всё ещё включена в нашу жизнь, как и классическая русская литература того же времени.

За торжественной холодностью классицизма были скрыты чувство гордости за Россию, вносившее эмоциональное измерение в регулярный русский город, а типовых проектов было больше, чем возможностей их реализовать в одном поселении. К тому же принцип, изначально заложенный указом Петра Великого в типовое строительство, со всей определённостью предполагал, что архитектор может при желании заказчика улучшить проект. И сегодня это весьма актуально. Соединённое с романтизмом XIX века, это чувство архитектурной гордости за Россию создало привлекательные черты традиционного городского пространства нашей страны. Исследования академиков Е.И. Кириченко и М.В. Нащокиной убедительно показали развитие русского города в течение XIX века на этих принципах, но с различными стилистическими предпочтениями.

Может показаться, что я оправдываю историческими прецедентами советскую систему типового проектирования. Отнюдь нет, хотя идею этой системы, наверное, можно оценить по достоинству за счёт её социальных достижений. Невозможно согласиться с тоталитарностью применения советских типовых проектов в градостроительстве, лишившей одухотворённости наши города XX века в большой их части. И сейчас при убыстрённом жилом строительстве надо найти способы избежать тенденции исчезновения индивидуальных объёмных и планировочных структур из жилой архитектуры,

достичь их конструктивного и типологического разнообразия, необходимого для создания большей гибкости социально-экономических решений.

В нашем российском полифоническом городе нужно использовать плодотворные сохранившееся наслоения истории в целях создания комфортной среды, насыщенной национальным богатством форм и смыслов пространственного устройства жизни. Это несомненно придаст городам и территориям России патриотический воспитательный характер, действующий намного комплексней и проникающий глубже, чем лозунги, даже если их транслирует интернет. Строительное искусство высокого уровня, друженности истории и природе, во всех своих проявлениях выражает и рождает неистребимую любовь к Родине.

Хочу подчеркнуть, что, несмотря на исчезновение СССР, система расселения, пространственного развития и градостроительства советского времени остается первостепенной частью фундамента нашей страны. России прошедший век передал три новых типа пространства – авангардное, классицистическое (в форме неоклассицизма середины XX столетия) и модернистское, связанное с послевоенной фазой индустриализации строительного комплекса. В наши дни наиболее тесное взаимодействие новых пространственных структур и в реальной практике, и в профессиональном мышлении происходит именно с советскими пространствами – от перепланировки квартир до переосмысления территории страны. Ценность советского опыта признана миром, а у нас в России приходит сейчас всё большее понимание достижений предшествующей эпохи, которые непрофессионально выбрасывать. Конечно, необходима реновация всей жизненной среды, но пока ещё пространственное «поле» России – в реальности советское, с включёнными в него значительными, более «возрастными» территориальными слоями, структурами и элементами.

Прошедший год столетия ВХУТЕМАСа ещё раз показал профессиональному мировому сообществу неистощимое множество плодотворных идей русского авангарда. Наша Академия внесла в изучение и популяризацию этих идей исключительный вклад. Подвижническая деятельность академика Селима Омаровича Хан-Магомедова, его сорок книг, переведённых на все языки мира, основание академиком Александром Петровичем Кудрявцевым музея ВХУТЕМАСа в МАРХИ, создание уникального художественного собрания и популяризация во всём мире этого наследия, проведение комплекса недавних юбилейных начинаний, возглавлявшихся академиком Георгием Васильевичем Есауловым, – раскрывают то, что русский авангард сыграл не меньшую роль в истории архитектуры, чем открытие ордеров зодчими древнего Востока и Греции или готических каркасных конструкций мастерами соборов Иль-де-Франса. По существу, краткая эпоха русского авангарда сделала для движения вперёд строительной профессии едва ли не столько же, сколько тысячелетнее формирование зодчества как синтеза про-

тоискуства-протонауки множество лет назад в мамонтовых степях Евразии. Русский авангард выразил отношение к пространству, соответствующее радикальному изменению жизни всей планеты, создал новое чувство формы, движения, ритма – во всех пространственных масштабах, и это лежит в основе и нашего, и западного, а теперь уже и восточного представления об антропогенной среде.

Что делает возможным сопоставление эпохи русского авангарда с первоначальным временем рождения форм осмысления человеком преобразуемого пространства? Теория современного архитектурного пространства была основана заново в своих основных принципах мастерами и мыслителями русского авангарда, и она ещё не применена в полной мере её глубины и мощи. Именно в России было вновь с первоначальной определённой показано, что архитектура – это искусство создания пространства, его масс, границ и оболочек, своими художественными формами выражающими важные для человека смыслы бытия.

Величайшим достижением зодчества русского авангарда, особенно его рационалистической школы – от Н.А. Ладовского до М.А. Туркуса, память которых свято хранит МАРХИ, – было выявление объёмно-пространственной композиции как универсальной основы архитектурного произведения. В эпоху ВХУТЕМАСа на этом был основано преподавание пространственных искусств, и сегодня проникновение в красоту и магию пространственных композиций – наиболее существенное средство преодоления скуки похожих друг на друга районов. После перехода к стилистической модели архитектурного творчества в 1930-е годы принципы ВХУТЕМАСа продолжали жить в художественном образовании, обеспечивая в том числе и своеобразие советского неоклассицизма, создавшего небывалый ранее поставангардный подход к классическому наследию, и облегчив приход ему на смену советского модернизма третьей четверти XX века.

Советский неоклассицизм в градостроительстве и архитектуре был, на мой взгляд, ещё одним прорывом мирового масштаба, сделанным в XX веке российской строительной культурой. Сегодня молодых зодчих обучают внестилистическому искусству, основанному на поисках чистой формы и вневременного, абстрактного пространства. Это важный и продуктивный пропедевтический приём в мировом архитектурном образовании за редкими исключениями абсолютизирован и обеспечивает примат современного художественного образа над историческими образами и сохранёнными ими смыслами. Но нужно, чтобы создатели жизненного пространства XXI века видели все возможные альтернативы его форм и смыслов, в том числе и выраженных стилистически.

В советском неоклассицизме ансамблевость и архитектурность градостроительного пространства, композиционный подход к планированию городов и территорий явились, вероятно, последним и исключительно ярким выражением классического идеала в истории человечества. Данные мысли, связанные с дискуссиями урбанистов и дезурбанистов,

авангардистов и традиционалистов, совпали по времени с формулировкой принципа ландшафтности архитектуры сэром Д. Джелико в его знаменитой книге «Ландшафт человека», где он представил всю нашу планету как произведение антропогенной ландшафтной архитектуры (этот термин он применил первым). Сэр Джеффри, проживший очень долгую жизнь, симпатизировал России и однажды очень резко сказал мне, что не нужно заниматься историей императорских садов, созданных под Петербургом английскими мастерами, чем я собственно занимался, а следует стремиться понять, как душа России и её прекрасной природы отражается в пространственном развитии нашей страны.

Мне представляется очевидным, что можно ярко выразить душу нашей страны, лишь соединяя при планировании её территорий мощные агломерации, где рождается будущее, с поэзией истории малых городов и усадебных ансамблей, хранящих память народа и государства, созданную ими вместе культуру, в которой пересекаются разные века, подобно тому как, например, в поселениях псковской земли органично и неразрывно соединяются в пространстве и архитектуре пути св. Александра Невского и А.С. Пушкина.

Однако не только сохранение исторических памятников и поддержание идентичности системы расселения, но и современное зодчество способно передать важные для нас государственные, жизненные и духовные ценности. И русский авангард, и советский неоклассицизм, и советский модернизм в своих лучших произведениях принадлежат к «говорящей архитектуре» также, как знаменитые постройки К.-Н. Леду и отечественных конструктивистов и постконструктивистов – от К. Мельникова до создателей павильонов ВДНХ, или сооружения «символической архитектуры», как называл построенные им жилые дома Ч. Дженкс, или способные изображать абстрактные идеи работы З. Хадид. Формы зодчества способны выражать и политические утверждения, и память о тех событиях современности, которые должны войти в историю, и научные открытия, и новые представления о разнообразии культур, и философские понятия – о месте человека в природе, порядке и свободе, естественности природы и рукотворных достижениях человечества и жизненных категориях: любви, скорби, благодарности, меланхолии, утратах и бессмертии. Символика архитектуры включает в себя едва ли не весь мир разума и чувств, сиюминутных и вечных, поглощённых подражанием живой природе и человеческой душе.

Формирование смысловых структур современных образов пространства предполагает включение в архитектурную ментальность достижений целого ряда гуманитарных и точных наук, прежде всего психологии, науки о мышлении и восприятии, социологии. Речь может идти о принципиально иной картине мира, его видении, новом образе вселенной, которые передают в своих произведениях мастера изобразительных искусств и на которые ориентируются дизайнеры и архитекторы. Хочется верить, что это обогатит процесс выработки идей и принятия творческих решений, а может

быть, и ляжет в основу будущей классики, по крайней мере, в замыслах и мечтах творцов зодчества и всех близких ему искусств. Жизненная среда теперь может программироваться на основании открытий социологов, психологов, антропологов. Архитектурный проект будущего должен стать продуктом расчёта применяемых совместно достижений многих наук.

Уважение к традициям может быть привито лишь последовательным их изучением, постепенным овладением видением формы, чувством пластики, ощущениями ритмов, заключённых в человеческом теле и природном пейзаже, параллельным с подробным знакомством с художественным развитием, всеми экспериментами, которые уже предпринимали люди, когда стремились создать отвечающее их чувствам и времени строительное искусство. И это ещё одна, наряду со слиянием новаторства и традиции, совместная задача искусства и науки в современном мире.

В РААСН в последние месяцы происходит чрезвычайно интересная дискуссия, начавшаяся по инициативе академика Т.А. Славиной, – о неомодернизме и неоиоризме в воспитании и творчестве современных зодчих. Исторические стили, их изучение и практическое использование, начиная с 1960-х годов считалось дурным вкусом и признанием творческого бессилия. Д.С. Лихачёв давно доказал, что абсолютно нового в принципе не бывает в искусстве, архитектурное мышление всё ещё не может преодолеть последствия борьбы старого и нового в художественной культуре XX столетия. Сейчас совершенно необходим широкий подход к творчеству, призванному передать сегодняшние духовные смыслы и способному создать синтез достижений различных эпох, выражающих национальную идентичность пространства России.

Было бы с моей стороны бестактным и недопустимым говорить в присутствии столь выдающихся мастеров зодчества и строительного искусства о том, какими могут быть образы современной российской архитектуры, создаваемые в ходе будущего пространственного развития страны. Путей множество, и выбор может быть только индивидуален и конкретен. Но всё же подчеркнуть, что обеспечение привлекательных художественных свойств и уникальной, и типовой архитектуры – это не столь уж устрашающий финансовый ущерб по сравнению с возможными дальнейшими тратами на улучшение эстетических качеств среды, необходимо. Трудно любить некрасивую жизненную среду, невозможно обеспечить воспитание любви к нашей стране без любви людей к своему дому и городу. Архитектура всегда была способна обеспечить воспитательные свойства пространства и может сегодня выполнить подобную миссию в рамках новой стратегии пространственного развития России.

Несомненно, ориентация программы фундаментальных исследований в контексте обозначенных выше проблем является задачей нашей Академии в настоящее время. Однако в сфере компетенции Академии и секции «Строительство и архитектура» Координационного совета программы фундаментальных исследований при Правительстве Российской

Федерации присутствуют и иные вопросы развития науки в нашей области, прежде всего тесно связанные с упоминавшимися задачами проблемы комплекса строительных наук, сегодня приобретающих особо существенное значение в связи с острой необходимостью импортозамещения и сохранения темпов намеченной стратегией агрессивного развития инфраструктуры интенсивного развития стройкомплекса.

По мнению президиума РААСН и руководства отделения строительных наук нашей Академии, важно отметить значение междисциплинарных научных исследований в сфере строительных наук. Сегодня в связи с потребностью ускорения проектирования и особенно юридических процессов строительной деятельности становится необходимой экспертиза существующих норм и правил и, как следствие, разработка научно-методологических основ создания нового поколения нормативных и рекомендательных документов в сфере строительства.

Отмена ряда нормативных документов предполагает выявление основных тенденций системы нормирования безопасности зданий и сооружений при техногенных и других экстремальных воздействиях, верификацию методов численного и экспериментального моделирования ветровых потоков, снеговых отложений, различных типов нагрузок на строительные объекты и распространений вредных выбросов для решения актуальных задач в области строительства, в том числе на основе развития алгоритмов вычислительной аэродинамики. В целом – обеспечение эксплуатационной надёжности строительных конструкций при максимальном снижении материалоемкости и совершенствовании технологий изготовления, монтажа и эксплуатации и разработку научных рекомендаций по реконструкции существующих, созданию и внедрению новых инженерных систем, обеспечивающих значительное сокращение энерго- и ресурсопотерь в застройке городов и других поселений, отдельных зданий и сооружений в эксплуатационный период. В сегодняшнем мире необходимо обратиться и к разработке защитных мероприятий для создания благоприятной среды обитания жилых городских территорий в зоне шумового воздействия высокоскоростных магистралей и в целом научных оснований технических и инженерных свойств благоприятной комфортной жизненной среды. А кроме того – создание автоматизированной системы неразрушающего контроля строительных конструкций на стадиях их изготовления и при эксплуатации строительных объектов.

Безусловно фундаментальной стратегической целью Академии остаётся, как это было всегда, развитие теоретических основ строительных наук. Традиционно значимыми являются исследования в области материаловедения в строительстве, получение новых материалов, в первую очередь, разработка новых высокопрочных, сверхвысокопрочных, лёгких, сверхлёгких и долговечных бетонов, целого ряда строительных композиционных и некомпозиционных материалов, а также построение современных физико-механических и реологи-

ческих моделей новых материалов. Необходимо и развитие экспериментальных методов, и современной экспериментальной базы по определению теплофизических, акустических и светотехнических показателей строительных материалов, изделий, конструкций, помещений и зданий, а также – в области обеспечения заданного качества строительных материалов и силового сопротивления конструкций и элементов зданий и сооружений.

Члены Академии продолжают активно работать над теорией сооружений, методами создания прогноза влияния повреждений и диссипации энергии силового воздействия и разработкой адекватных расчётных моделей. Разработка расчётных моделей с полным учётом различных факторов физической и геометрической нелинейности и конструктивной неоднородности идёт параллельно с развитием компьютерных методов расчётов строительных конструкций, зданий, сооружений и комплексов. Существенной сферой нашей науки является нахождение инженерных решений и методов, обеспечивающих защиту зданий, сооружений и территорий застройки в условиях агрессивной экологической ситуации, сейсмического воздействия, изменений климата.

Внимательного отношения требует учёт утилизации и захоронения производных, техногенных и твёрдых бытовых отходов. Учёными Академии выполняется комплекс исследований и проектно-конструкторских работ по проблеме переработки и вторичного использования строительных конструкций, изделий и материалов, получаемых в результате разборки и реконструкции зданий, а также техногенных минеральных отходов промышленных производств.

В целом развитие теоретических и экспериментальных основ строительной науки как фактора обеспечения комфортности проживания, творчества и здоровой жизнедеятельности человека является неотъемлемой принадлежностью видения будущего стройкомплекса нашей страны как эффективного фундамента осуществления стратегии агрессивного развития инфраструктуры, более того, убыстрённого пространственного преобразования России, её укрепления в условиях недруже-

ственного окружения, мобилизации внутренних сил всего государства, достойного своей великой, более чем тысячелетней истории и выдающегося места российского мира в судьбе нашей планеты и её культуры.

Сегодня, в том трудном положении, в котором со времён Великой Отечественной войны не была Россия, внутреннее сосредоточение страны на убыстрённом развитии её безграничного потенциала путём урбанистической концентрации производительных сил с одновременным всесторонним и максимальным сохранением её пространственной идентичности позволяет видеть в ближайшем будущем новое возрождение нашего государства. Немногие века за всю историю были для России мирными, да просто таких столетий найти нельзя, их не было, всегда мы были окружены теми, кто хотел умалить значение и возможности нашей страны. Можно вспомнить эпизоды противостояния северо-востока и юго-запада и при Юрии Долгоруком, и при царе Алексее Михайловиче, и при императоре Петре Великом, а скоординированные санкции европейских государств были применены против Московского царства ещё при Иване Грозном во время Ливонской войны и, позволю себе упомянуть, достаточно скоро переросли сначала в огромный проект спецслужб католических государств начала XVII века по внедрению в Россию самозванцев, а затем – в прямую агрессию Смутного времени.

Тем не менее и самые трудные периоды истории России заканчивались всякий раз ростом сил мобилизовавшей себя страны. И каждый раз новое возрождение могущества России выражало себя в прорыве новых идей пространственного развития – в географическом масштабе, в градостроительстве, в новых образах архитектуры, в более совершенных строительных технологиях. И, слава Богу, сегодня на всей территории Российской Федерации находятся материальные, возведённые нашими предками свидетельства победы России над многими историческими трудностями, и эти памятники и древние города должны быть не только сохранены, но на их основе нам следует создать многоуровневое пространство смысла, выражающее национальную идентичность страны.